

УДК 159.9.072

Маничев С.А., Погребницкая В.Е., Федоров С.И.

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Психометрика ситуаций и черт¹

Psychometrics of situations and personal traits

Аннотация

В исследовании проверялась гипотеза о том, что в структуре вопросов многофакторных личностных тестов кроме личностных факторов, описанных в явном виде, в неявном виде присутствуют и ситуативные факторы. Соответственно, возможно построение психометрических шкал и для личностных, и для ситуативных факторов. В работе проверялась гипотеза о том, что нейтральные ответы на вопросы теста отражают в большей степени контекст (ситуацию) выбора ответа на вопрос, а не личностные свойства респондента. Это и позволяет разделить вопросы на типы с разными чертами (признаками) ситуации выбора. По результатам эмпирического исследования (N=1407) с использованием многофакторного личностного опросника выделено 6 различных типов вопросов, соответствующих шести различным чертам ситуации выбора. Для каждой черты ситуации построена шкала (модель Раша). Построена структурная модель характеристик ситуаций выбора, представленных в вопросах теста. Показано, что уравнивание данных по ситуативным признакам может приводить к повышению согласованности и собственно личностных шкал.

Ключевые слова: психометрика черт, психометрика ситуаций, модель Раша, ситуативные факторы, структура личностных опросников

Abstract

The study tested the hypothesis that the structure of the questions of multifactor personality tests also contains situational factors in implicitly form in addition to personal factors in explicit form. Therefore it is possible to construct psychometric scales for both personal and situational factors. In the survey we tested the hypothesis that neutral answers to test questions indicate the context (situation) of selection of an answer to the question more than personal characteristics of respondents. This makes it possible to separate questions into different types with certain characteristics of the situation of choice. According to the results of empirical study (N = 1407) using multivariate personality questionnaire six different types of questions were determined. This types of questions correspond with six different features of the situation of choice. For each characteristic of the situation separate scale (Rasch model) was constructed. Then we constructed a structural model of choice situation characteristics that were presented by test questions. It was shown that the adjustment of data across situational features could lead to greater coherence and proper personality scales.

Keywords: psychometrics of personal traits, psychometrics of situations, Rasch model, situational factors, structure of personality questionnaires

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект №15-06-10546 «Ситуационный подход к организационному контексту: психологическая структура и таксономия ситуаций деятельности»)

Введение

Одной из ключевых целей диагностики личности является предсказание поведения и переживаний человека на основании информации о его личностных свойствах. При этом речь идет, как правило, не о поведении вообще, а о действиях и переживаниях в конкретных типах или классах ситуаций: взаимодействии с другими людьми, решении рабочих задач, преодолении стрессовых ситуаций и т.д. Понятно, что выбор стратегии и осуществление действий зависит не только от личностных особенностей субъекта, но и от особенностей ситуации. Соответственно, прогноз поведения предполагает измерение и учет как личностных, так и ситуативных факторов.

Уже в одной из первых концепций ситуаций Генри Мюррей (Murray H.A., McAdams D., 2007) поставил вопрос о том, насколько разделимы характеристики личности и ситуаций. Он предлагал различать силы, которые присутствуют в ситуации независимо от человека и являются характеристикой окружающей среды («альфа-силы»), и силы, которые являются своеобразной реакцией индивида на объективные свойства ситуации («бета-силы»). Предполагалось, что ситуация в той или иной форме существует безотносительно к ее индивидуальному восприятию человеком. Однако диагностика этих «сил» довольно затруднительна – поскольку речь идет о человеке, находящемся в контексте ситуации и погруженном в этот контекст, то и «альфа-силы», и «бета-силы» по-разному будут интерпретироваться в его сознании, исходя из его потребностей, прошлого опыта и текущего восприятия. Значительное расхождение в сознании человека между «альфа-» и «бета-силами» Мюррей называл «заблуждением».

Насколько это заблуждение распространяется и на специалистов в области психологии личности и психодиагностики? В измерении черт или свойств личности на протяжении многих десятилетий достигнуты значительные успехи. Разработан большой арсенал средств для измерения и

оценки личностных свойств. При этом прогностическая или критериальная валидность различных тестов остается не очень высокой. Поэтому уже появилась идея, что измерение свойств личности необходимо дополнять измерением характеристик ситуаций, в которых черты личности могут потенциально проявляться. Но в описании, классификации и измерении характеристик ситуаций прогресс достаточно скромный.

Может быть, проблема заключается в том, что в рамках существующей традиции предполагается, что личностные свойства и характеристики ситуаций можно измерять изолированно друг от друга, т.е. «заблуждение», о котором говорил Мюррей, разделяют и специалисты в области психодиагностики.

Однако в конструкции инструментов измерения личностных свойств, личностных тестов изначально заложены и личностные, и ситуативные компоненты. Больше всего это заметно в личностных опросниках, наиболее распространенном и экономичном инструменте личностной диагностики.

Респондент, отвечающий на вопрос личностного опросника, должен указать ответ – свою типичную реакцию (действие, переживание) на некоторую ситуацию. Варианты ответов описывают паттерны поведения и переживаний, соответствующие некоторой черте личности. Конструкты собственно личностных черт тщательно описаны, поскольку основное внимание разработчиков направлено на как можно более точную операционализацию конструкта личностной черты – описание проявлений черты в типичных для нее паттернах поведения и переживания.

Подбор же тех ситуаций, в которых черты могут проявляться, оказывается на периферии внимания разработчика и становится техническим аспектом конструирования опросника. Тем не менее, вопросы каждого опросника охватывают некоторый явно не случайный набор ситуаций, которые авторы методики интуитивно считают адекватными поведению людей, обладающих «измеряемыми» чертами личности. Этот набор ситуаций

оказывается побочным продуктом конструирования черт и сама система ситуаций представлена в опроснике в неявном виде. Соответственно, характеристики этих ситуаций остаются на «заднем плане» и в мануалах личностных опросников отсутствуют. В руководствах к личностным опросникам ничего не говорится о том, как подбираются заведомо различные вопросы для одной и той же шкалы черты личности, каковы принципы генерации различий вопросов.

Чем же отличаются друг от друга вопросы, входящие в одну и ту же шкалу и относящиеся к одной и той же черте личности? Эти вопросы описывают не только различные варианты поведенческих проявлений черты, но различные ситуации, в которых эта черта проявляется. При подборе вопросов традиционных личностных опросников авторы методик неявно учитывают и задают ситуации, в которых черты личности могут проявляться. Проблема заключается в том, что в разных вопросах одной и той же личностной шкалы перемешаны и различные варианты проявлений черты личности (образцы, паттерны поведения и переживаний), и различные ситуации. Разделение ситуативных и личностных компонентов становится при этом трудной проблемой.

Личностный компонент ответа на вопрос – интерпретация, оценка и выбор определенного варианта ответа (действия, эмоциональной реакции) с точки зрения его привычности и адекватности личности респондента («бета-сила»). Понятно, что очень ярко выраженная черта личности должна быть «трансситуативной», т.е. в разных гипотетических ситуациях – вопросах шкалы – респондент должен выбирать варианты ответов, которые соответствуют «измеряемой» черте личности, а не контексту выбора (ситуации).

Ситуативный компонент – выбор ответа в зависимости от контекста выбора, значения и смысла ситуации, в которой респондент находится или которую он должен представить, будучи вынужден отвечать на вопрос

(«альфа-сила»). Сильное влияние ситуации и контекста вопроса на ответы респондентов означает, что существуют устойчивые, «трансперсональные» тенденции определенным образом реагировать на тип вопроса (ситуации) безотносительно к личности респондента.

Ответы на вопросы теста могут привести к «борьбе» «бета-сил» (личность) и «альфа-сил» (ситуация): личностных диспозиций и характера ситуации как контекста выбора в вопросе теста. Ответ испытуемого определяется «силой» личностной тенденции респондента в предпочтении ответа (варианта действий, реакции) или «силой» ситуационного контекста, которая может уменьшать или даже исключать для респондента саму возможность следовать личностным предпочтениям. В последнем случае респондент предпочтет нейтральный ответ (не знаю, как буду действовать в этой ситуации), или в разных ситуациях будет выбирать противоречащие друг другу ответы, соответствующие взаимоисключающим полюсам шкалы личностной черты (например, шкалы «экстраверсии-интраверсии»). И то, и другое приводит к снижению психометрических характеристик опросника, прежде всего надежности, согласованности личностных шкал. Создается парадоксальная ситуация: чтобы более точно измерять личностные переменные, мы должны уменьшить влияние ситуативного контекста как «внеличностного» фактора, влияющего на ответы респондента, но при этом хотим, чтобы опросник позволял прогнозировать поведение в определенном контексте или классе ситуаций.

К числу внеличностных, ситуативных факторов ответов на вопросы личностного теста относится и внешняя ситуация опроса, и использование ситуаций в самой технике опроса, поскольку каждый вопрос более или менее отчетливо указывает на ситуацию и контекст выбора ответа.

Во-первых, на ответы респондента может влиять его отношение к ситуации тестирования. Это приводит к появлению генерализованных тенденций ответов на вопросы теста, независимо от их личностного

содержания. Например, некоторые респонденты могут иметь тенденцию уступчивости и пассивного согласия, независимо от содержания пунктов опросника. Другие респонденты могут предпочитать нейтральные ответы или с большей вероятностью выбирают варианты ответов, которые находятся в середине оценочной шкалы (Eid M., Zickar M.J., 2007, p.256).

Во-вторых, при тестировании личностных свойств респонденты часто предполагают, какой ответ на конкретный вопрос является «правильным» с какой-то точки зрения или вообще социально желательным, даже если этот ответ не относится к их собственной личности. Ответы на пункты личностных опросников могут зависеть не только от личностных особенностей респондента, но также и от его оценки ситуации, представленной в вопросе. Оценка ситуации определяет выбор «уместных» или «неуместных» для этой ситуации ответов. Эффект социальной желательности или «уместности», правильности ответа в этом случае может зависеть от типа ситуации как контекста вопроса теста, безотносительно к его личностному содержанию.

Можно предположить, что для каждой личностной черты существуют ситуации, в которой проявление личностной черты уместно. В противном случае поведение человека становится дезадаптивным. Например, «болтливость», «разговорчивость» может ярче проявляться в ситуациях, в которых она допустима (обед с друзьями, лекция). При этом вполне сохраняются индивидуальные различия в уровне выраженности «болтливости» (Ten Berge M.A., De Raad B., 1999, p.340). Ситуация может задавать границы проявления черты личности – от запрета до поощрения, но сам уровень проявления соответствующего паттерна поведения может модулироваться чертой.

Тен Берге и де Раад описали характеристики ситуаций, в контексте которых черты личности могут проявляться. Выделено пять типов ситуаций: «неблагоприятные ситуации» (проблема, негативный опыт, неудача),

«ситуации удовольствия» (счастливый случай, хорошие новости, праздник), «ситуации позиционирования» (участие в обсуждении, необходимость быть убедительным, необходимость отдавать приказы), «ситуации образа действия» (позитивность, забота, оказание помощи, поддержка других – недостаток социального поведения и уважения), «повседневные ситуации» (лечь спать, обедать, быть в школе) (Ten Berge M.A., de Raad B., 2001). В этой классификации присутствуют три группы ситуаций: связанные с результатом (успех-неудача), ситуации интеракций и ситуации, относящиеся к одному и тому же домену (ситуации повседневной жизни). Таким образом, на ответы испытуемого может влиять такой ситуативный фактор, как «уместность», соответствие ситуации выбору личностной черте.

Выбирая ответ на отдельный вопрос, респондент должен представить некую ситуацию, которая кроется в формулировке вопроса. Как указывают Тен Берге и де Раад (Ten Berge M.A., de Raad B., 2001) ситуации могут различаться по «сквозным», универсальным ситуативным характеристикам (успех-неудача и т.п.) или относиться к разным ситуативным доменам, контекстам (работа, повседневная жизнь и т.д.). При этом, конечно, выдерживаются ситуативные границы шкалы – относительная релевантность ситуаций черте личности – проявление черты должно быть «уместно» в воображаемых респондентом ситуациях. Таким образом, ответ испытуемого на вопрос личностного теста зависит и от уровня выраженности черты респондента, и от характера ситуации (ее признаков, типа), которая представлена в формулировке вопроса.

Это означает, что вопросы личностного теста должны образовывать двойную структуру: во-первых, распределяться по личностным факторам (шкалам) теста, во-вторых, по факторам (шкалам), соответствующим различным типам вопросов. Фактически это «решетка» – сочетание в структуре опросника характеристик ситуаций (тип вопроса) и характеристик личности.

Как построить типологию вопросов теста, т.е. сгруппировать вопросы по характеристикам контекста (ситуации) ответа? Если испытуемый реагирует именно на ситуацию (тип вопроса), в меньшей степени руководствуясь личностной predisпозицией, то понятно, что он будет чаще выбирать нейтральные ответы («не знаю» и т.п.) и/или взаимоисключающие ответы из одной и той же личностной шкалы. Соответственно, статистические взаимосвязи нейтральных ответов на вопросы теста могут быть исходным ориентиром для обнаружения типов вопросов. Исходя из этого, можно сформулировать первую гипотезу, требующую проверки и исследования: нейтральные ответы на вопросы, входящие в тест, образуют структуру из нескольких факторов, каждый из которых соответствует определенному типу вопросов. Респондент, ответивший нейтрально на один вопрос некоторого типа, с большей вероятностью нейтрально отреагирует на остальные вопросы этого же типа. Это означает, что кроме генерализованного стиля ответов на вопросы теста (склонность испытуемого давать большое количество неопределенных ответов), можно выделить дифференциальные стили – тенденции к неопределенным ответам на конкретные типы вопросов.

В зависимости от «уместности», соответствия черты ситуации и контексту вопроса различные пункты вопросника могут представлять различную «легкость» для их выбора респондентом. Показателем «легкости» вопроса может быть снижение количества нейтральных ответов. В случае «трудного» вопроса испытуемый уклоняется от выбора определенного ответа – какого-то из альтернативных проявлений его личности, поскольку контекст вопроса означает ситуацию, «трудную» и неуместную для проявления личностной черты (действия или переживания). Выше уже отмечалось, что «уместность» ответа на вопрос связана с контекстом и ситуацией выбора, т.е. типом вопроса. Следовательно, имеет смысл создавать шкалы «легкости-трудности» для каждого типа вопросов отдельно.

При этом на каждой из шкал «легкости-трудности» могут быть упорядочены вопросы и пункты из разных исходных личностных шкал. В этом случае между вопросами (пунктами), размещаемыми на шкале «легкости-трудности» должны быть связи «вертикальной» упорядоченности: учитываются именно порядок и различия в легкости вопросов, а не их принадлежность к какой-то личностной шкале («горизонтальные» корреляции с другими вопросами/пунктами шкалы). Таким образом, для каждого вопроса/пункта опросника мы имеем два измерения: «легкость-трудность» («вертикальное») и принадлежность к личностной шкале («горизонтальное»).

В отличие от «легкости-трудности» вопроса его личностное содержание выражается в мере принадлежности к некоторой шкале оценки свойства личности. Обычно в отдельную шкалу для какой-то личностной черты включаются коррелирующие вопросы, т.е. между ними должны быть «горизонтальные» связи. Хорошая шкала с относительно тесными горизонтальными связями вопросов имеет высокую однородность, консистентность, что выражается в достаточно высоких значениях коэффициента Альфа Кронбаха ($\geq 0,6$).

Различия в «легкости – трудности» вопросов могут увеличивать неоднородность отдельной личностной шкалы. Если мы уравнием уровень «легкости-трудности» вопросов, то влияние личностных диспозиций должно стать более отчетливым за счет устранения влияния ситуативных факторов (типа вопроса), соответственно однородность личностных шкал (альфа Кронбаха) должна повыситься. Уравнивание по трудности можно обеспечить разделением респондентов на подвыборки со сходным уровнем «легкости-трудности» вопросов для респондентов. Исходя из этого, можно сформулировать вторую гипотезу исследования: показатели согласованности личностных шкал могут быть выше для выборок испытуемых со сходным уровнем «легкости-трудности» вопросов.

Процедура исследования

В исследовании участвовало 1407 респондентов, работников промышленных предприятий Российской Федерации: лиц мужского пола – 63%, женского – 37%, 73% респондентов имели высшее образование, 27% – среднее. Респонденты относились к следующим возрастным группам: до 30 лет – 30%; от 30 до 39 лет – 42%; от 40 до 49 лет – 21%; от 50 до 59 лет – 7%.

Респонденты отвечали на вопросы 16-факторного личностного опросника, прототипом которого был 16-факторный личностный опросник Кеттелла (16 PF, форма С, 105 вопросов). Был выбран вариант опросника, находившийся в процессе адаптации.

Далее был проведен корреляционный, регрессионный и факторный анализ нейтральных ответов на вопросы опросника. Были выделены 6 факторов (типов вопросов), в которые вошли нейтральные ответы 77 вопросов опросника.

На следующем шаге были построены шкалы «легкости – трудности» вопросов, входящих в каждый из выделенных ранее шести факторов. Оценивалась ситуативная трудность отдельных вопросов, т.е. насколько затруднена возможность давать нейтральные ответы на вопрос. Ситуативно-трудным является вопрос, на который испытуемые редко дают неопределенные ответы и часто – ответы, соответствующие личностной диспозиции. Это возможно, когда контекст вопроса никак не ограничивает проявление личностных диспозиций и не подталкивает к нейтральному ответу. Оценка ситуативной трудности вопроса показывает, насколько влияние на ответы личностных факторов превосходит влияние внеличностных, контекстных, ситуативных факторов (типа вопроса).

Измерение ситуативной трудности вопросов в большей степени соответствует традиции построения тестов достижений, а не личностных опросников. Поэтому в качестве модели шкалирования ситуативной трудности вопросов была избрана однопараметрическая модель Раша. В

соответствии с моделью рассчитывались показатели ситуативной «трудности» вопросов каждого из шести выделенных типов вопросов. Кроме показателей «трудности» вопроса, модель позволяет оценить еще одну характеристику – уровень индивидуальной «способности» каждого респондента. Показатель «способности» выражает «легкость», с которой конкретный респондент умеет находить основания для нейтральных ответов в противовес личностно обусловленным. Понятно, что «способный» респондент чаще выбирает нейтральные ответы даже для ситуативно «трудных» вопросов.

Обработка результатов на основе модели Раша обладает рядом достоинств:

- 1) модель Раша превращает измерения, сделанные в дихотомических и порядковых шкалах в линейные измерения, и, в результате этого, позволяет анализировать качественные данные с помощью количественных методов;
- 2) латентные параметры модели θ – способности респондента, β – трудность вопроса, находятся на одной шкале логитов, что позволяет одновременно на одной оси рассматривать параметры способностей и параметры трудностей вопросов.

Собственно, логит – это логарифм шанса правильного ответа, который представляет собой разность между параметрами способности отвечающего и трудностью вопроса, что возвращает нас к уже упомянутой чуть выше особенности модели, послужившей для Г. Раша одним из отправных мотивирующих соображений – если способность отвечающего превосходит трудность вопроса, то, вероятно, он справится с вопросом, если же меньше, то, скорее всего, он на вопрос правильно не ответит.

Стоит дополнительно отметить, что эта вышеупомянутая особенность модели – нахождение параметров трудности и способности на одной шкале логитов – дает в руки еще один достаточно полезный инструментарий –

позволяет в едином формате представить распределения параметров способностей респондентов и трудностей вопросов.

На основе дихотомической модели Раша с использованием программы J-METRIC были рассчитаны в шкале логитов латентные переменные модели – ситуативная «трудность» каждого пункта в каждой из шести выделенных шкал и «способности» респондентов для каждой из полученных шкал. «Трудность» вопроса означала степень трудности для респондентов дать нейтральный ответ «не знаю», а «способность» респондента – степень легкости для него дать нейтральный ответ.

Для каждого из пунктов каждой шкалы и для каждой шкалы в целом вместе с графиком характеристической кривой пункта (Item Characteristic Function – ICC) и шкалы в целом (Test Characteristic Function – TCC) были получены и графики информационных функций (по Фишеру). Причем, следует отметить, что информационные функции вопросов (пунктов) (Item Information Functions – IIF) именно для этой модели Раша в точности совпадают с плотностями распределения вероятностей ответа «не знаю», как функций логитов способностей. Информационная функция всей шкалы (Test Information Function – TIF) – совпадает с плотностью распределения числа ответов «не знаю» на вопросы шкалы, как функции способностей. Эта информационная функция шкалы (TIF) при центрировании шкалы логитов относительно вопросов имеет пик ровно в нуле логитов – что означает, что при нулевом логите «способностей» респондент гарантированно (с вероятностью 1) отвечает «не знаю» на половину вопросов шкалы.

Этот ноль логитов при центрировании относительно вопросов принят за «точку отсчета». Вопросы с трудностями ниже нуля означают возможность ответа «не знаю», то есть, исходя из сделанных предположений, являются наиболее ситуативно-обусловленными.

Результаты исследования

Была определена частота всех трех вариантов ответов («а», «b» и «с») респондентов на вопросы опросника. Ответы «а» или «с» соответствовали полюсам шкал личностного опросника. Ответ «b» был нейтральным («не знаю»). Частота ответов «а» составила от 6,5% до 87,6%. Частота ответов «с» составила от 2,6% до 81,9%. Разброс частоты ответов «не знаю» находился в диапазоне от 3,8% до 68,7%. Это говорит о том, что на часть вопросов испытуемые отвечают определенно (склоняясь, в основном, либо к левому, либо к правому полюсу шкалы). Другая часть вопросов вызывает затруднения с определенным ответом, и респонденты выбирают ответ «не знаю». Мы предполагаем, что именно в этих вопросах в большей степени представлен «ситуативный» компонент, то есть выбор ответа на них зависит не от индивидуальных особенностей респондента, а от той ситуации, которая представлена в вопросе.

Корреляционный, регрессионный и факторный анализ (метод главных компонент) нейтральных ответов позволил выделить шесть факторов (типов вопросов).

В фактор 1 «Условные ситуации» вошли 11 вопросов, Альфа Кронбаха = 0,694. Примеры вопросов: «Если бы я мог перенестись в прошлое, я бы больше хотел встретиться с: а) Колумбом, б) не знаю, с) Пушкиным»; «Я думаю, что было бы интереснее быть: а) натуралистом и работать с растениями, б) не знаю, с) страховым агентом»; «Я предпочел бы скорее работать: а) в учреждении, где мне пришлось бы руководить людьми и все время быть среди них, б) затрудняюсь ответить, с) архитектором, который в тихой комнате разрабатывает свой проект», «Работая в магазине, я предпочел бы: а) оформлять витрины, б) не знаю, с) быть кассиром»; «Если бы я одинаково хорошо умел и то и другое, то я бы предпочел: а) играть в шахматы, б) трудно сказать, с) играть в городки».

Ответы на вопросы, вошедшие в данный фактор, имеют общий признак – вводятся условием выбора «если, ... то» и предлагают респонденту вообразить некоторую условную ситуацию выбора действия (ответа). Поскольку эти ситуации гипотетические, то понятно, что уровень ответственности за действие также становится условным. Поэтому фактор и был назван «Условные ситуации».

В фактор 2 «Ситуация сравнения с другими» вошли 16 вопросов, Альфа Кронбаха = 0,738. Примеры вопросов: «Я живу сегодняшним днем в большей степени, чем другие люди. а) верно, б) трудно сказать, с) неверно», «Мне кажется, что я менее раздражительный, чем большинство людей. а) верно, б) не знаю, с) неверно»; «Я настолько осторожен и практичен, что со мной случается меньше неприятных неожиданностей, чем с другими людьми. а) да, б) трудно сказать, с) нет». Основная операция подбора ответа на вопрос – сравнение себя с другими людьми. Отсюда и наименование фактора – «Ситуация сравнения с другими».

В фактор 3 «Интеракции» вошли 14 вопросов, Альфа Кронбаха = 0,700. Примеры вопросов: «Если приятель обманывает меня в мелочах, я скорее предпочитаю сделать вид, что не заметил этого, чем разоблачить его. а) да, б) иногда, с) нет», «Я робко и осторожно отношусь к завязыванию дружеских отношений с новыми людьми. а) да, б) иногда, с) нет», «Я могу своим дружеским отношением ввести людей в заблуждение, хотя на самом деле они мне не нравятся. а) да, б) иногда, с) нет», «Мне бывает трудно признать, что я не прав. а) да, б) иногда, с) нет», «Я высказываю свое мнение независимо от того, сколько людей могут его услышать. а) да, б) иногда, с) нет». Общий признак вопросов шкалы – отнесенность к ситуациям социально-эмоциональных взаимодействий.

Фактор 4 «Переживание – действие» включает нейтральные ответы на 15 вопросов, Альфа Кронбаха = 0,704. Примеры вопросов: «Я никогда не чувствую себя таким несчастным, что хочется плакать. а) верно, б) не знаю,

с) неверно», «Необдуманнные поступки и высказывания моих приятелей в мой адрес не обижают и не огорчают меня. а) верно, б) не знаю, с) неверно», «Иногда я не решаюсь проводить в жизнь свои идеи потому, что они кажутся мне неосуществимыми. а) да, б) затрудняюсь сказать, с) нет», «Если человек не отвечает сразу же, после того, как я что-нибудь сказал ему, то я чувствую, что, должно быть, сказал какую-нибудь глупость. а) верно, б) не знаю, с) неверно», «Меня раздражают люди, которые не могут быстро принимать решения. а) верно, б) не знаю, с) неверно». Общий признак вопросов шкалы – сопоставление или противопоставление переживаний и действий в контексте ситуации.

Фактор 5 «Атрибуция» объединил 8 вопросов, Альфа Кронбаха = 0,573. Примеры вопросов: «Мне приятно сделать человеку одолжение, согласившись назначить встречу с ним на время, удобное для него, даже если это немного неудобно для меня. а) да, б) иногда, с) нет», «Я люблю размышлять о том, как можно было бы улучшить мир. а) да, б) трудно сказать, с) нет», «Если люди плохо обо мне думают, я не стараюсь переубедить их, а продолжаю поступать так, как считаю нужным. а) да, б) трудно сказать, с) нет», «Если я вижу, что мой старый друг холоден со мной и избегает меня, я обычно: а) сразу же думаю: «У него плохое настроение», б) не знаю, с) беспокоюсь о том, какой неверный поступок я совершил». Общим признаком этого типа вопросов является способ атрибутирования, объяснения ситуации и причин своего или чужого поведения.

Фактор 6 «Структурированность» включает 13 пунктов, Альфа Кронбаха = 0,647. Примеры вопросов: «Мне важно, чтобы во всем, что меня окружает, не было беспорядка. а) да, б) трудно сказать, с) неверно», «У меня всегда хватает энергии, когда мне это необходимо. а) да, б) трудно сказать, с) нет», «Мне нравилась бы практическая повседневная работа с различными установками и машинами. а) да, б) не знаю, с) нет», «Я стараюсь смеяться

над шутками не так громко, как это делает большинство людей. а) верно, б) не знаю, с) неверно», «Усилия, затраченные на составление планов: а) никогда не лишни, б) трудно сказать, с) не стоят этого», «Аккуратные, требовательные люди не уживаются со мной. а) верно, б) иногда, с) неверно». Общий признак этого типа вопросов – структурированность, уровень порядка и предсказуемости ситуаций.

Далее для каждого из полученных факторов (типов вопросов) была построена шкала ситуативной «трудности» входящих в него вопросов. Кроме того, для каждого респондента был рассчитан показатель его индивидуальной «способности» давать нейтральные ответы на каждый тип вопроса. Распределение «трудностей» вопросов и «способностей» респондентов для каждой из полученных шкал показано на гистограммах (рисунок 1).

Поскольку для каждого респондента был рассчитан показатель его «способности» (склонности) давать нейтральные ответы на каждый из шести типов вопросов, появилась возможность провести факторный анализ способностей респондентов давать нейтральные ответы на отдельные типы вопросы. Как и ожидалось, все «способности» объединились в один вторичный фактор с близкими значениями факторных нагрузок (в сумме 69,9% дисперсии). Этот вторичный фактор описывает генерализованную тенденцию респондентов давать нейтральные ответы.

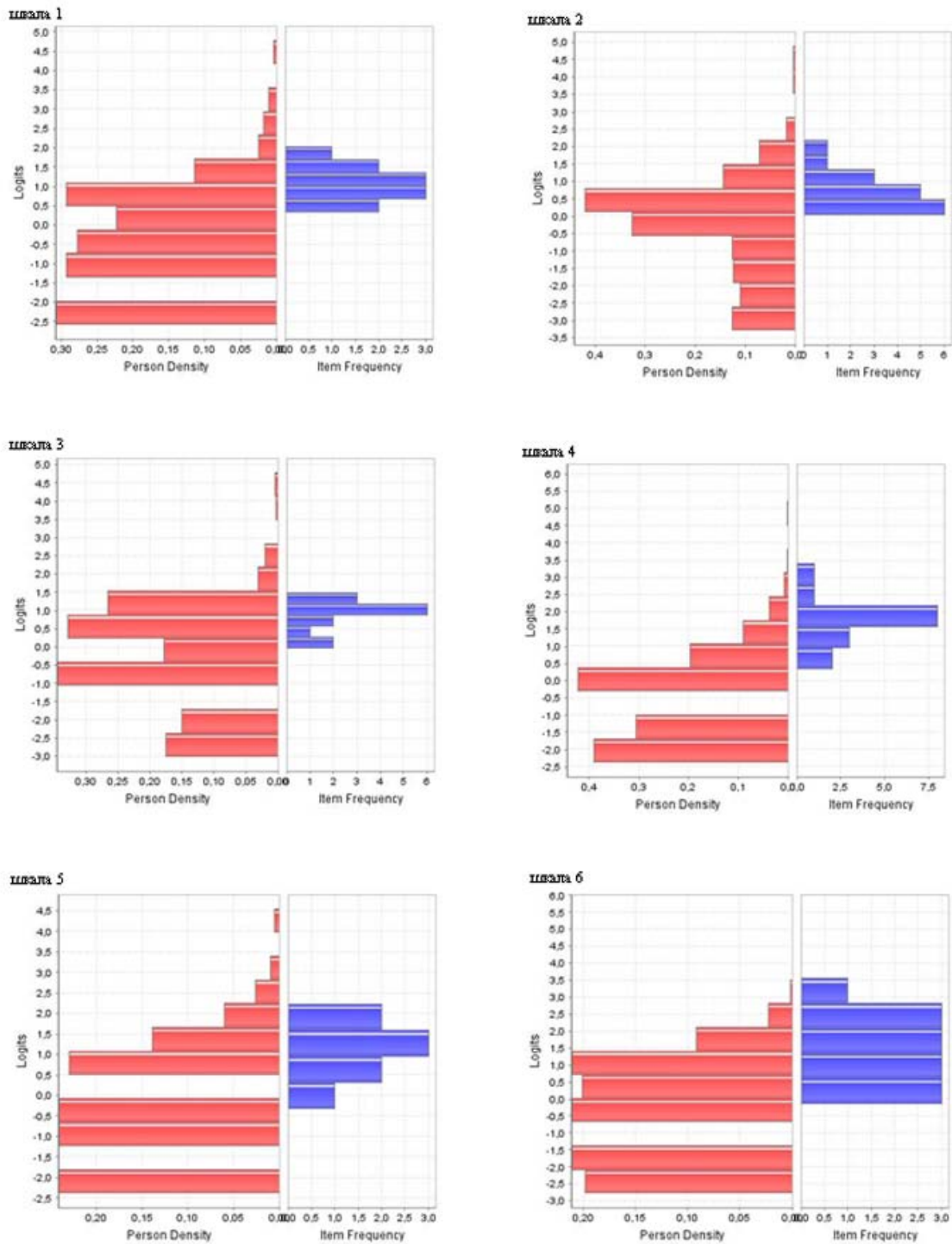
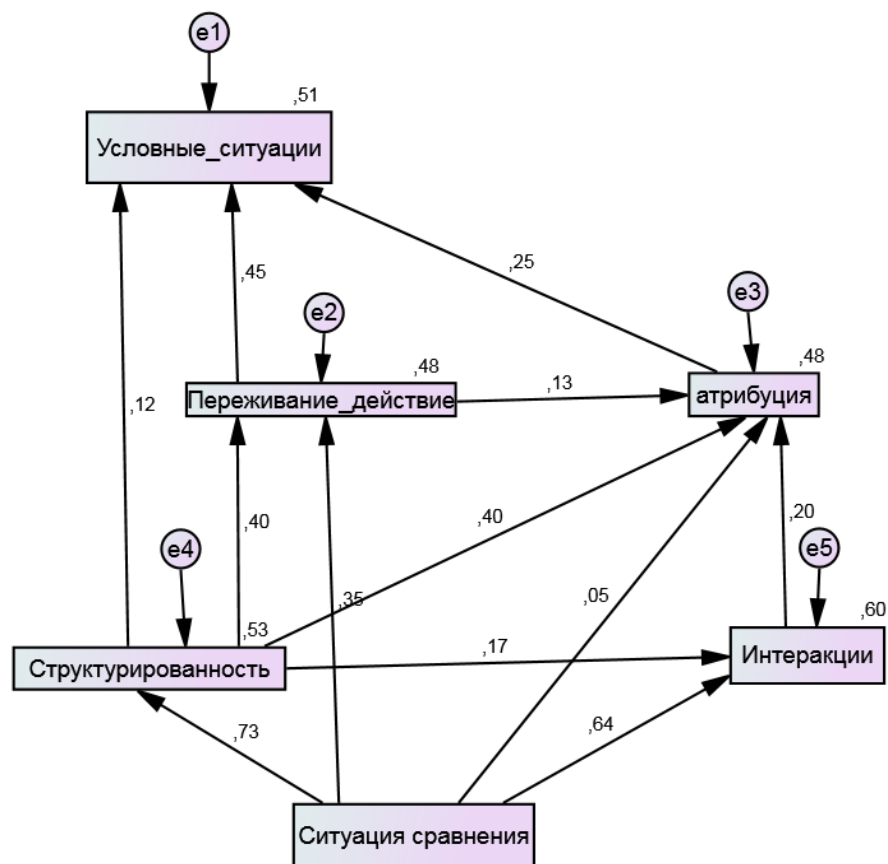

Рисунок 1 – Гистограммы распределения респондентов по «способности» (красный цвет) и вопросов по «трудности» (синий цвет) для каждой из полученных шкал: шкала 1 – «Условные ситуации», шкала 2 – «Ситуация сравнения», шкала 3 – «Интеракции», шкала 4 – «Переживание-действие», шкала 5 – «Атрибуция», шкала 6 – «Структурированность»

Далее были прослежены связи «способностей» давать нейтральные ответы на различные типы вопросов. Построенная структурная модель отражает структуру «чувствительности» респондентов к контексту различных типов вопросов (рисунок 2).

Chi-square = 2,720 (3 df)
p = ,437

rmsea = ,000

Рисунок 2 – Структура «способностей» (склонностей) респондентов давать нейтральные ответы на разные типы вопросов (N=1407)

Для проверки, не сводятся ли выделенные факторы (типы вопросов) к представленным в опроснике личностным факторам, были рассчитаны коэффициенты корреляции «способностей» респондентов давать нейтральные ответы на отдельные типы вопросов с их личностными свойствами. Максимальное значение коэффициента корреляции Пирсона было равно $-0,25$ ($P < 0,001$) для связи фактора (типа вопроса) «Структурированность» и шкалы С опросника «Эмоциональная стабильность». Величина остальных корреляционных связей «способностей» и личностных факторов была ниже.

На следующем шаге респонденты были распределены на подгруппы участников с приблизительно равным уровнем «способностей» давать нейтральные ответы. Как уже отмечалось выше, это необходимо для того, чтобы устранить разрушающее влияние трудности вопросов на согласованность личностных шкал. Для этого был проведен кластерный анализ по показателям «способностей» респондентов давать нейтральные ответы на вопросы определенного типа, т.е. отдельно по каждой из описанных выше шкал ситуативной «трудности» – с первой по шестую.

После этого для каждой подгруппы (кластера) респондентов отдельно были рассчитаны коэффициенты согласованности каждой из личностных шкал опросника. Ниже (таблица 1) приведены данные по согласованности шкалы I «Харрия (жесткость, реалистичность) – Премсия (чувствительность, женственность)». Показатели рассчитаны для подгрупп респондентов, выделенных кластерным анализом по шкале 5 «Атрибуция» («способности» к нейтральным ответам на вопросы типа «Атрибуция»). Следует отметить, что значения шкалы I и шкалы «Атрибуция» не коррелируют (коэффициент корреляции Пирсона равен $-0,017$, незначим).

Таблица 1 – Показатели согласованности шкалы I «Харрия-Премсия» для кластеров респондентов, выделенных по шкале трудности 5 «Атрибуция»

Кластеры	Число испытуемых в кластере (N)	Центроид кластера	Альфа Кронбаха шкалы	Альфа Кронбаха прямой ключ	Альфа Кронбаха обратный ключ
51	403	- 3,49	0,405	0,403	0,371
52	350	- 2,13	0,379	0,407	0,282
53	300	- 0,34	0,335	0,310	0,323
54	272	- 1,21	0,396	0,403	0,371
55	82	1,03	0,633	0,689	0,451

Отрицательные значения центроидов кластеров свидетельствуют о слабой тенденции («способности») испытуемых прибегать к нейтральным ответам, положительные – о значительной доле нейтральных ответов на вопросы, относящиеся к шкале 5. Согласованность ответов по всей выборке испытуемых (N = 1407) была невысокой (Альфа Кронбаха = 0,398). Оказалось, что согласованность пунктов шкалы I повышается для подгрупп испытуемых с небольшим количеством нейтральных ответов (кластер 51), но наибольшей уровень согласованности пунктов шкалы обнаруживается для кластера 55 с самым большим количеством нейтральных ответов. Кроме того, согласованность шкалы выше для прямого ключа – для пунктов положительного полюса шкалы – Премсии (мягкости, чувствительности).

Обсуждение полученных результатов

Как уже отмечалось выше, стремясь к более надежной диагностике личностных свойств, исследователи стремятся уменьшить влияние внеличных факторов на ответы испытуемых при выполнении личностных тестов. К внеличным факторам относят и ситуативные характеристики. Тем не менее, каждый диагностический вопрос задает для респондента некоторую ситуацию выбора. Как решает респондент задачу выбора ответа? Ему нужно «опознать», интерпретировать ситуацию и контекст выбора и, недолго думая, выбрать приемлемый вариант ответа.

Быстрое, импульсивное, контекстно ориентированное решение, как правило, единственное, привлекательное и основанное на прошлом опыте – обычно относят к сфере интуитивного мышления (Epstein S., 2003, с.183). Интуитивное решение – это решение «с единственным выходом», когда припоминается одно, но привычное и исходно приемлемое для испытуемого решение. В реальной жизни перед исполнением интуитивного решения человек может проверять, насколько оно «уместно» в той ситуации, в которой оно принимается. Понятно, что человеком проверка делается в значимых ситуациях, и тогда возможен отказ от действия или от самого выбора. Поэтому нейтральные ответы на вопрос теста как отказ от выбора могут быть следствием значимости и смысла ситуации, контекста вопроса. И поэтому нейтральные ответы можно использовать как индикатор для выявления типов вопросов по признакам их ситуативного контекста.

В проведенном исследовании выделено 6 факторов, которые описывают шесть контекстных типов вопросов личностного теста. Эти шесть типов вопросов по содержанию можно разделить на три группы, каждая из которых имеет один из трех общих признаков ситуации:

- область действий: область, домен действий, которую респонденту нужно мысленно представить, чтобы понять вопрос и «переформулировать» его в реальную задачу выбора ответа в уже понятном контексте, к этой категории относится тип вопроса, который описывает ситуации взаимодействия с другими людьми (фактор 3 «Интеракции») и ситуации наведения порядка в жизни и деятельности (фактор 6 «Структурированность»);
- ключ к интерпретации ситуации: вопросы с ориентацией на переживание или на действие в истолковании ситуации (фактор 4 «Переживание-действие»), вопросы на выбор способа объяснения ситуации и причин поведения (фактор 5 «Атрибуция»);

- логическая структура ответа на вопрос – какие операции нужно совершить, подготавливая выбор ответа: фактор 2 «Ситуация сравнения» (отвечая на вопрос, необходимо сравнить себя с другими людьми), фактор 1 «Условные ситуации» (формулировка вопроса предупреждает, что речь идет не о реальной, а о гипотетической ситуации, которую надо вообразить, и которая задана как условие выбора).

Построенная структурная модель (см. рисунок 2) определяет логическое развертывание выделенных типов вопросов. На блок-схеме четко выделяются две последовательности типов вопросов. Если респондент дает нейтральные ответы на предшествующий в последовательности тип вопроса, то повышается вероятность нейтрального ответа на последующий тип вопроса. Обе последовательности начинаются и завершаются ситуациями с заданными операциями выбора ответа (фактор 2 и фактор 1).

Первая последовательность типов вопросов образует «задачную» линию вопросов: сравнение себя с другими (фактор 2) → тема – важность наведения порядка (фактор 6) → ориентация на переживание или действие (фактор 4) → выбор в гипотетической ситуации, которая еще не произошла, но которую нужно представить (фактор 1).

Вторая последовательность – социальная линейка вопросов: сравнение себя с другими (фактор 2) → тема – активность во взаимодействие с другими людьми (фактор 3) → атрибуция, объяснение своего поведения и поведения других (фактор 5) → выбор в гипотетической ситуации, которая еще не произошла, но которую нужно представить (фактор 1).

Полученные линейки вопросов, в общем, соответствуют порядку развертывания действия и взаимодействия: от оценки себя в сравнении с другими по прошлому опыту – к объяснению прошлого – и, далее, к выбору в будущей, еще не совершившейся ситуации. Понятно, что когнитивная задолженность, недостаток понимания ранних стадий действия, приводит к

еще большим последствием (возрастанию частоты отказа от выбора, нейтральных ответов) для более поздних стадий.

И наконец, необходимо сказать несколько слов о соотношении ситуативных и личностных компонентов личностного теста. В выдвинутой выше гипотезе предполагалось, что уравнивание вопросов по ситуативной трудности ответов должно обеспечить повышение надежности (однородности) шкал личностного опросника. При обработке данных уравнивание достигалось разделением респондентов на подвыборки со сходным уровнем «легкости-трудности» вопросов для респондентов. Как показывает таблица 1, разделение респондентов на группы с разным уровнем склонности к нейтральным ответам действительно дает эффект повышения согласованности личностной шкалы, в данном случае шкалы I «Харрия (жесткость, реалистичность) – Премсия (чувствительность, женственность)». В двух случаях – для кластеров испытуемых с низкой и высокой склонностью к нейтральным ответам по шкале 5 «Атрибуция» получено повышение уровня согласованности шкалы I. Для кластера респондентов с высокой склонностью к нейтральным ответам повышение показателя согласованности было очень существенным: от исходного значения альфа Кронбаха = 0,398 для всей выборки – до уровня альфа Кронбаха = 0,633 для этого кластера. Обращает на себя внимание также факт различий согласованности шкалы при счете по прямому и обратному ключам. Это означает, что пункты шкалы, относящиеся к разным полюсам, имеют разную степень «уместности» для ситуаций, заданных различными вопросами шкалы. Но эта тема уже выходит за рамки выполненного исследования.

Выводы

- 1) Вопросы личностных опросников, кроме личностного содержания, включают в себя и неявную ситуативную компоненту: ситуацию или контекст выбора ответа на вопрос. Соответственно, вопросы, входящие

в одну и ту же шкалу, могут относиться к различным по контексту типам. Нейтральные ответы на вопрос (отказ от выбора содержательного ответа) могут рассматриваться как признак влияния не личностных диспозиций, а контекста вопроса. Математико-статистический анализ структуры нейтральных ответов на вопросы личностного теста позволил выделить 6 типов вопросов, каждый из которых задает для респондента разную ситуацию и разный контекст выбора ответов. Таким образом, в конструкции опросника кроме личностных факторов, заложен упорядоченный набор ситуативных факторов.

- 2) Выделение подвыборок испытуемых не по личностным свойствам, а по ситуативным факторам опросников, позволяет учесть воздействие на ответы респондентов ситуативных переменных и повысить уровень согласованности личностных шкал.

Список использованных источников

1. Eid M., Zickar M.J. Detecting response styles and faking in personality and organizational assessments by mixed Rasch models. / Von Davier M., Carstensen C.H. (Eds.). *Multivariate and mixture distribution Rasch models*. New York: Springer, 2007. Pp. 255-270.
2. Epstein S. Cognitive-experiential self-theory of personality. / Millon T., Lerner M.J. (Eds). *Comprehensive Handbook of Psychology*. Vol. 5: *Personality and Social Psychology*. Hoboken, NJ: Wiley & Sons, 2003. Pp. 159-184.
3. Murray H.A. and McAdams D. *Explorations in Personality*. Oxford University Press. 2007.
4. Ten Berge M.A., De Raad B. Taxonomies of Situations from a Trait Psychological Perspective. A Review. / *European Journal of Personality*. 1999. Vol. 13. Pp. 337-360.
5. Ten Berge M.A., de Raad B. The construction of a joint taxonomy of traits and situations. *European Journal of Personality*. Vol. 15. P. 253-276.